

Утром его разбудил звонок телефона. В переполненном отделении скорой помощи он увидел на экране слово «Начальник», которое продолжало мигать. Он дал мелодии отыграть до конца, прежде чем медленно ответить.

— Су Чангэ, ты что, с ума сошел? Ты еще не пришел? Ты что, хочешь прогулять? Чёрт возьми! Утром уже начинается бардак, быстрее тащи сюда, работы полно! — Как только он ответил, с другой стороны посыпался поток слов.

— Я увольняюсь! — Его голос звучал легко и расслабленно. Дышать воздухом было таким счастьем, о котором многие мечтают, но не могут достичь. Только дурак не ценит это.

— Что ты там несёшь? Ты получаешь такую зарплату, а работаешь как принцесса... Не притворяйся!.. Что? — С другой стороны явно растерялись.

Су Чангэ усмехнулся. Все знают, кто он такой. Этот начальник — настоящее ничтожество. Обычно он подлизывается к вышестоящим, заигрывает с коллегами, а как только получает подчинённого, начинает его изводить, будто только так может утвердить свою власть. Все они наёмные работники, но этот парень ведёт себя так, будто он король!

— Ты... ты что сказал? — Он был в замешательстве.

— Я сказал, увольняюсь!

— Это нарушение контракта, осторожно, тебя могут засудить! — Он пытался запугать.

— Ты, идиот, я терпел тебя достаточно! Не знаю, откуда у тебя такая мания величия! Кто ты такой, чтобы требовать, чтобы тебе угождали? Думаешь, ты что-то значишь? Пошёл ты, я больше не слуга!

— Ты... ты пожалеешь, я сейчас же тебя уволю... — С другой стороны явно взбесились.

Не дожидаясь конца, он повесил трубку, заблокировал номер, и мир стал немного светлее.

Су Чангэ оплатил больничный счёт и проверил остаток на карте — 2 700 юаней. Сейчас главное — заработать деньги. Отцу нужно восстановление после болезни, мать буквально живёт на таблетках, а ещё есть ресторан, который, хоть и еле держится, но в нём работают люди, которые много лет были с их семьёй. Им нужно выплатить компенсацию. Денег не хватало!

Он шёл пешком два часа, хотя ноги уже болели, но он не хотел тратить даже юань на автобус, убеждая себя, что хочет почувствовать землю под ногами.

Перед рестораном семьи Су Су Чангэ долго стоял. Вывеска, полная истории, совсем не вписывалась в облик этого фастфуда. Сейчас был обеденный перерыв. В других заведениях было полно людей, а в ресторане семьи Су — пусто. Это выглядело одновременно смешно и жалко. Благодаря этому контрасту бизнес соседей процветал.

Су Чангэ помнил, что эту вывеску переделывали три раза. Первую сломали, когда ещё был тот стражник, и двоюродный брат Императорского повара Су пришёл с людьми, чтобы её уничтожить. Стражник, держа вывеску, не отпускал её, даже когда его избили до крови. Его упрямый взгляд даже Су Чангэ тронул. Вторую вывеску закопали во время Культурной революции, но кто-то донёс, её выкопали, сломали, а тому простодушному человеку обрили голову наполовину и выставили на позор. Это была третья вывеска, сейчас она выглядела

просто, но тогда на неё ушли все деньги деда Су Чангэ. Она была как старик, стоящий среди ярких и современных вывесок, выглядела так скромно и безжизненно.

Су Чангэ, глядя на вывеску, вдруг почувствовал себя очень маленьким.

Он глубоко поклонился вывеске. Глаза покраснели. Эту благодарность невозможно выразить словами. Единственное, что он мог сделать, — это прославить блюда семьи Су, чтобы оправдать преданность стражника, которая длилась сотни лет.

— Чангэ, ты как здесь оказался? — Тётушка Лю из ресторана, увидев, что кто-то стоит у вывески, смутно узнала его. Оказалось, это действительно он.

— Тётушка Лю, я пришёл посмотреть на ресторан! — Он сглотнул, но покрасневшие глаза не обманули.

Тётушке Лю было за шестьдесят, она убирала в ресторане семьи Су. Её муж занимался закупками, а теперь, когда главный повар ушёл, он помогал готовить, хотя это были лишь простые блюда. В ресторане работали ещё несколько официантов. Сейчас посетителей было мало, и они просто играли в телефоны.

Тётушка Лю улыбнулась:

— Хорошо, что ты пришёл. В конце месяца ресторан закроют, осталось чуть больше двадцати дней. Твой отец говорил, что по завещанию предков вывеску нужно забрать. Раньше он всегда говорил, что ты не интересуешься семейным бизнесом, боялся, что некому будет его продолжать. Твой отец был бы рад, если бы узнал, что ты здесь. То, что передаётся из поколения в поколение, течёт в крови. Как можно позволить, чтобы это прервалось? Аренда здесь слишком дорогая, за сотню метров в год 15 000 юаней... Кто сможет столько заработать?

Су Чангэ опустил глаза.

Боясь, что ему будет тяжело, тётушка Лю поспешила добавить:

— Эх, зачем я это говорю? В жизни бывают и взлёты, и падения, не всё идёт гладко. Вы справитесь, а я ещё поработаю на вас!

— Спасибо, тётушка Лю!

— За что благодарить? Я ведь тебя с детства знаю!

Су Чангэ сказал:

— Я хочу пригласить несколько старых клиентов, чтобы перед закрытием они в последний раз попробовали блюда семьи Су!

Тётушка Лю удивилась, взглянув на Су Чангэ. Приготовить обед? Сколько раз он вообще бывал на кухне? Она оглядела его. Су Чангэ был красивым парнем, что редкость среди мужчин. Его руки были белыми, каждый ноготь аккуратно подстрижен. Разве это руки повара? Максимум, что он умел, — сварить лапшу. Он не разбирался в продуктах, не умел готовить, а когда его просили вести учёт в ресторане, он отказывался. Наверное, это просто порыв. Но в его глазах светилась какая-то мягкость, и его слова звучали так искренне, что ей не хотелось отказывать. Этот парень с тех пор, как сделал каминг-аут, только и делал, что страдал. У него была такая привлекательная внешность, но она была скрыта под пеленой общественного осуждения.

Сколько времени прошло с тех пор, как она видела его таким.

Дядя Лю курил за стойкой, боясь разочаровать парня, быстро затушил сигарету:

— Хорошо! Тогда и мне повезёт, попробую блюда молодого хозяина!

Тётушка Лю кашлянула.

Су Чангэ, услышав это, загорелся глазами и ответил бодро:

— Да! Сейчас же напишу приглашения! Приглашу всех, кого нужно! — Он решил, что все те гурманы, которые поддерживали их все эти годы, должны увидеть истинную суть блюд семьи Су. Он направился на кухню.

Тётушка Лю, глядя на его уходящую спину, нахмурилась и сказала дяде Лю:

— Зачем ты его поддерживаешь? Молодой, не понимает, а ты ещё поддакиваешь! Сколько денег осталось на счету, чтобы он так тратил? Да и где он умеет готовить? Только позориться будет. — Она хмурилась, ведь даже минимальные затраты на банкет обойдутся в несколько тысяч юаней. Лучше бы потратили эти деньги на что-то полезное. Бесплатно кормить людей — это просто выбросить деньги на ветер.

Дядя Лю, редко видевший его таким радостным, не хотел омрачать его настроение. Город А был большим, но круг общения узким. Его племянник работал в одной компании с Су Чангэ и рассказывал о тех унижениях, которые тот терпел. Даже он сам хотел обругать того начальника за его высокомерие. Он жалел Су Чангэ, но ничего не мог поделать — у каждого свои заботы. Видя, как он становится всё более посредственным и беспомощным, он чувствовал боль, но мужчины стесняются выражать свои чувства, и слова выходили не теми. Он сказал:

— Ты что, не знаешь? Его предки были императорскими поварами!

Глядя на пустые столики их ресторана, эти слова звучали как насмешка. Тётушка Лю разозлилась и ударила его тряпкой:

— Прекрати говорить ерунду!

На кухне Су Чангэ с удивлением смотрел на свои ладони. У него появился духовный источник. Он попробовал замочить помидоры в этой воде, и они мгновенно стали ярко-красными и блестящими. Укусив один, он почувствовал сладость и сочность, а кожица была хрустящей. Это было невероятно вкусно! Он попробовал помидор, не замоченный в источнике. Он был кислым и терпким, кожица жевалась, как воск.

Су Чангэ увидел, что на кухне было лишь несколько вялых стеблей чеснока, несвежие помидоры и почти высохшие огурцы и капуста. Продуктов было мало, и они лежали в беспорядке. Холодильник был пуст. Теперь понятно, почему тётушка Лю так странно отреагировала на идею устроить банкет. Видимо, возродить блюда семьи Су будет непросто.

Су Чангэ только зашёл на кухню, как появился Линь Вэй. Он был одет в дорогую одежду, новая машина стояла у входа. Этот мелкий ресторатор, заглянув в эту забегаловку, не смог скрыть презрения:

— Су Чангэ здесь? Я только что слышал от его начальника, что его уволили. Что случилось?

<http://bllate.org/book/16775/1541883>